

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ / LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИЦ С ПОВЫШЕННЫМ РИСКОМ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Научная статья

Казберов П.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2233-0230;

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mr.kazberov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается крайне актуальная проблема для психологической работы в пенитенциарной системе – своевременное определение лиц среди осужденных с повышенным риском деструктивного поведения. Помимо значительного негативного общественного резонанса, проявления деструктивного поведения осужденных несут в себе множество отрицательных последствий как в материальном, так и в психологическом аспектах. Пожалуй, самые значительные из них это уничтожение сооружений, зданий, техники, а также гибель людей и случаи суицидов.

Для профилактики деструктивного поведения осужденных в пенитенциарной психологии разрабатываются различные методические продукты, в том числе и психодиагностический алгоритм по определению лиц с повышенным риском деструктивного поведения. Этот алгоритм разработан на основе опыта практической психологической работы, а также опыта методического обеспечения работы с осужденными.

Информация о структурном содержании, формах работы и методах по определению рисков деструктивного поведения осужденных, содержащихся в рассматриваемом алгоритме, раскрыты в данной публикации.

Ключевые слова: психологическое наблюдение, метод, определение рисков, деструктивное поведение, пенитенциарные психологи, осужденные, алгоритм, психокоррекция.

ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL OBSERVATION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE PSYCHODIAGNOSTIC ALGORITHM TO IDENTIFY PERSONS AT HIGH RISK OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR

Research article

Kazberov P.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2233-0230;

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (mr.kazberov[at]mail.ru)

Abstract

The article examines an extremely relevant problem for psychological work in the penitentiary system - the timely identification of persons among inmates with an increased risk of destructive behavior. In addition to the significant negative public resonance, manifestations of destructive behavior of inmates have many negative consequences in both material and psychological sense. Perhaps the most significant of them are the destruction of structures, buildings, equipment, as well as deaths and suicides.

Penitentiary psychology develops various methodological products for the prevention of destructive behavior of inmates, including a psychodiagnostic algorithm for identifying persons with an increased risk of destructive behavior. This algorithm was developed on the basis of the experience of practical psychological work, as well as the experience of methodological support of work with inmates.

Information about the structural content, forms of work and methods for determining the risks of destructive behavior of inmates contained in the algorithm under study is presented in this publication.

Keywords: psychological observation, method, risk identification, destructive behavior, penitentiary psychologists, inmates, algorithm, psychocorrection.

Введение

В данной публикации рассматриваются аспекты осуществления психологического наблюдения в процессе реализации психодиагностического алгоритма по определению лиц с повышенным риском деструктивного поведения, а в частности лиц, отбывающих уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях (далее – ПУ). Для пенитенциарной системы своевременное определение лиц с повышенным риском деструктивного поведения является крайне актуальным [2, С. 41], [7, С. 112], [9, С. 437], [10, С. 163]. Значительным социальным резонансом и отрицательным характером обладают последствия совершения осужденными, как аутодеструктивных действий (членовредительство, суициды и т.д.), так и внешностных по направленности деструктивных действий (конфликты с представителями администрации ПУ, нападения на них, массовые беспорядки в ПУ и т.д.) [1, С. 23], [7, С. 411].

Методы и принципы исследования

С целью оптимизации методического обеспечения процесса психологического обеспечения отбывания наказания осужденными, в части профилактики их деструктивного поведения, был разработан психодиагностический алгоритм по определению лиц с повышенным риском деструктивного поведения (далее – психодиагностический алгоритм). В

основу рассматриваемого алгоритма лег значительный опыт практической психологической работы, а также опыт методического обеспечения работы с осужденными его автора.

Основные результаты

Психодиагностический алгоритм представлен вниманию читателю на рисунке 1.

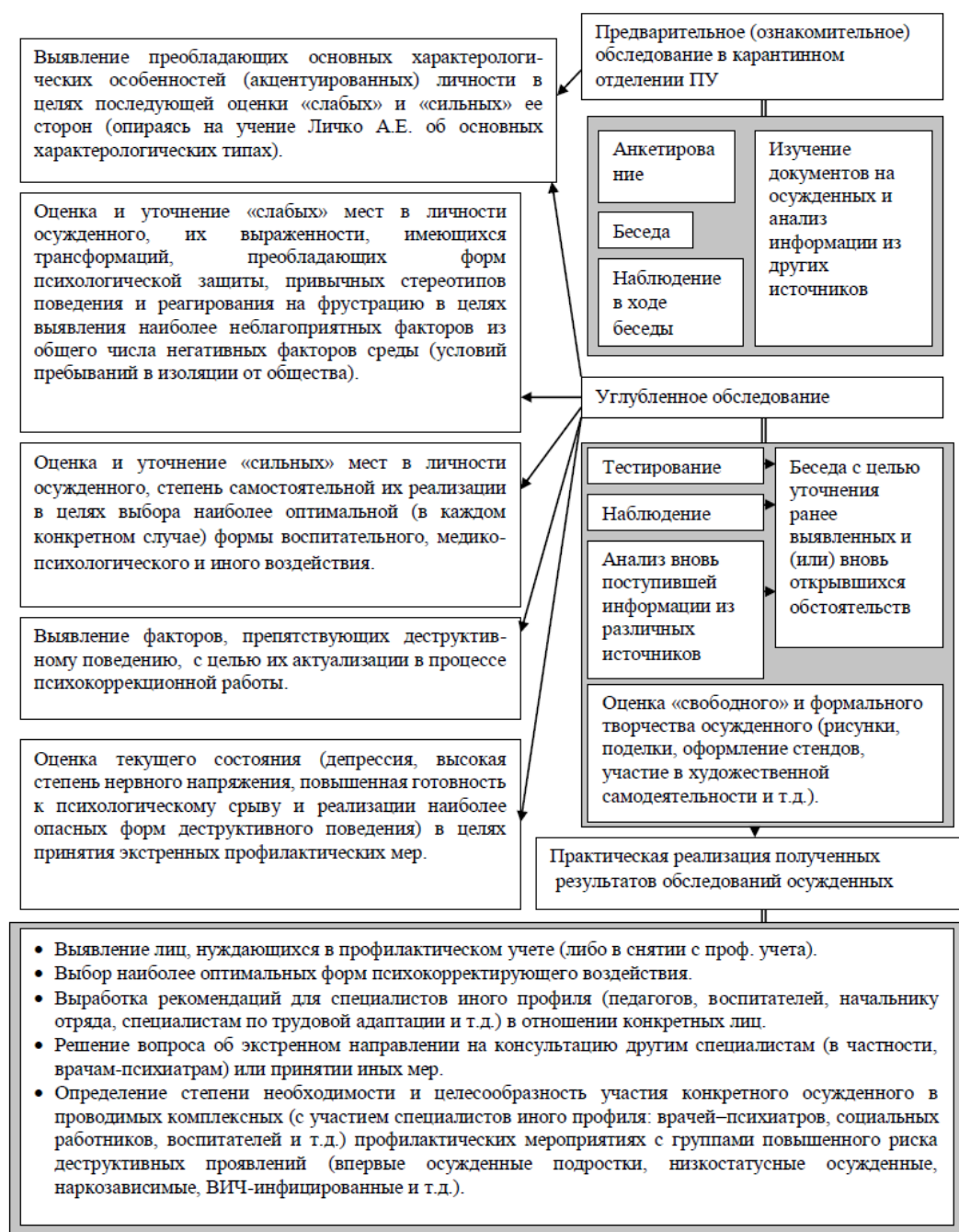

Рисунок 1 - Психодиагностический алгоритм по определению лиц с повышенным риском деструктивного поведения

Обсуждение

Во-первых, психологическую профилактику деструктивных проявлений следует начинать сразу же по прибытию осужденных в карантинное отделение ПУ [3, С. 43], [4, С. 77]. Естественно, она не предусматривает в этот период какой-нибудь особой специфики и неотделима от общепринятых форм обследования (наблюдения). Кроме того, физически невозможно провести углубленное исследование и наблюдение за всеми прибывшими.

Во-вторых, следует также учесть ограниченность времени, нежелание некоторых осужденных вообще общаться с кем-либо из сотрудников ПУ, их усталость, связанную с предшествующим этапированием, уже проведенными собеседованиями другими сотрудниками ПУ.

Ситуация повторения некоторых вопросов часто раздражает осужденных, психологу лучше избегать их [5, С. 95].

При наблюдении психологом за осужденными в карантинном отделении ПУ, решаются следующие задачи:

- оценка текущего психологического состояния;
- оценка основных характерологических особенностей;
- оценка эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер;
- особенности предшествующего воспитания, развития образовательных и трудовых навыков, сферы непрофессиональных интересов и способностей, наличие вредных привычек (психологические проблемы, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами и алкоголем);
  - особенности коммуникативных навыков (лидерские качества, наличие комплексов, затрудняющих общение, степень подчиняемости и наличие повышенной внушаемости и т.д.) [8, С. 210];
  - оценка факторов, сдерживающих или способствующих деструктивным формам поведения;
  - выявление лиц, нуждающихся в профилактическом учете по психологическим параметрам, а также лиц, нуждающихся в проведении психологической коррекции (индивидуальной и групповой).

Указанный перечень задач, разумеется, не является исчерпывающим. Далеко не все осужденные готовы дать достоверную информацию о себе, степень доверия определяется многими факторами (негативный прежний опыт общения осужденного с представителями правоохранительных органов, формализм проведения и не всегда корректное поведение специалистов при проведении обследований и т.д.). Тем не менее своевременное и правильно организованное предварительное наблюдение за осужденными в карантине позволяет выявлять лиц, наиболее нуждающихся в профилактическом контроле.

В-третьих, наблюдение за собеседником является очень информативным методом изучения конкретной личности, иногда более информативным, чем беседа, которая в значительной мере может быть формальной, особенно при недоверии или негативном отношении к психологу. При наблюдении во время беседы оцениваются общий эмоциональный фон, преобладающее настроение, реакции при упоминании иногда очень болезненных тем, отношение к ним и текущей ситуации.

Обычно легко выявляются явно оппозиционное отношение, страх, тревога, подавленность, психическое недоразвитие или некоторые психические нарушения (бедность мимических проявлений, несоответствие их сложившейся ситуации и фабуле рассказа, парадоксальность поведения и т.д.). Утрированная бравада, демонстрация себя как неисправимого, «совсем пропавшего» может говорить о подсознательном стремлении как-то внутренне компенсировать высокую степень тревожности.

Спокойное, рассудительное поведение может свидетельствовать об имеющемся опыте общения с представителями правоохранительных органов и персоналом ИУ или о высокой степени самоконтроля. «Детские», не соответствующие возрасту поведение и мимика характерны и при психическом инфантилизме, и истероидных проявлениях, когда являются своего рода защитой при психотравмирующей ситуации.

Мимические реакции и жесты собеседника можно рассматривать в их целостном выражении и условно разделяя по различным фракциям. Этот технический прием нередко используется в клинической практике, так как позволяет глубже и полнее выявлять отдельные дисмимические проявления при ряде патологических состояний, в частности при выявлении органической микросимптоматики со стороны центральной нервной системы, или при оценке текущего эмоционального состояния собеседника, партнера по переговорам и т.д.

В то же время не следует абсолютизировать значение выявленного признака. Это не является целью проводимого собеседования психолога с осужденным, прибывшим в исправительное учреждение. Один и тот же признак может наблюдаться при совершенно различных состояниях. Так, к примеру, бедность мимических проявлений и одутловатость лица могут свидетельствовать о врожденной недостаточности моторики лица при психическом недоразвитии, но могут быть и при некоторых соматических и эндокринных заболеваниях. Напряженное, тревожное и испуганное выражение лица, беспокойный блуждающий взгляд может быть не только при психических реакциях и расстройствах, но и явлениях кислородного голодания у сердечных больных.

Чрезмерное увлечение некоторыми молодыми психологов литературой о так называемом «языке жестов», часто отвлекает их от основной цели наблюдения. Обещания авторов как по движениям руки или по позе узнать говорит собеседник правду или лжет, конечно, привлекательны, однако психологу и психиатру обычно вообще нет необходимости выяснять, обманывает его собеседник или нет. Он не расследует преступление и никого не судит. Для него не так важно, что говорит собеседник, как то, как он это говорит, что его волнует, так это отношение к тому, о чем идет речь, внутреннее состояние клиента.

Кроме того, подобная литература чаще является не всегда качественным переводом с иностранных публикаций, ориентированных на пациентов и клиентов (у психологов), нередко, с иной сложившейся системой жестов. Даже опытному специалисту трудно одновременно проводить беседу, наблюдать за общим состоянием собеседника, оценивать и интерпретировать отдельные жесты (их еще надо уметь и уловить), оставлять обязательные «следы на бумаге», отвечать на многочисленные (часто бессмысленные) телефонные звонки, думать о собственной безопасности....

Поэтому метод наблюдения вовсе не предусматривает оценку всего, что специалист видит. Отмечается лишь то, что отличается в состоянии и поведении данного субъекта от некоего условного эталона «нормы». Примерно, как врач-рентгенолог, оценивая снимок, видит лишь то, что отличает снимок больного от снимка здорового человека: например, усиленный легочный рисунок, наличие посторонних теней, участков обызвествления. А потом уже оценивает выявленные отклонения: локализацию, размеры, границы выявленного отклонения, состояние окружающих тканей. Разумеется, наблюдение должно быть ненавязчивым и естественным. Не следует «гипнотизировать» собеседника взглядом, стараться видеть его «насквозь».

Заключение

Крайне актуальное для пенитенциарной системы своевременное определение лиц (осужденных) с повышенным риском деструктивного поведения реализуется на практике посредством применения детально рассмотренного в

данной публикации психодиагностического алгоритма. Содержательные разделы данного алгоритма определяют порядок, характер и методы работы пенитенциарного психолога по определению рисков деструктивного поведения осужденных. Пожалуй, ключевым методом в осуществлении определения рисков деструктивного поведения осужденных выступает психологическое наблюдение. Анализ основных аспектов осуществления психологического наблюдения в процессе реализации психодиагностического алгоритма по определению лиц с повышенным риском деструктивного поведения осуществлен в этой статье.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кулакова С.В. Дистинктивность пенитенциарной деятельности психологов воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы России с несовершеннолетними осужденными. Экспертные оценки, выводы и рекомендации / С.В. Кулакова, А.В. Новиков – М.: Русайнс, 2018. – 116 с.
2. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология / А.М. Столяренко – М.: Юнити-Дана, 2001. – 228 с.
3. Moghaddam F.M. The Staircase to Terrorism: A Psychological Exploration. / F.M. Moghaddam // American Psychologist. – 2005. – № 60. – p. 161–169.
4. Hogg M Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership. / M Hogg // Journal of Social Issues. – 2013. – № 69/3. – p. 436–454.
5. Собчик Л.Н. Криминологические аспекты агрессивности. / Л.Н. Собчик, Б.А. Спасенников, С.В. Кулакова // Психология и право. – 2022. – № 12/1. – с. 209-225. – DOI: 10.17759/psylaw.2022120116
6. Кулакова С.В. Обучение психологов уголовно-исполнительной системы методам профилактики актов членовредительства осужденных. / С.В. Кулакова // Вопросы педагогики. – 2018. – № 10. – с. 76-78.
7. Вилкова А.В. Профилактика асоциального поведения несовершеннолетних: о влиянии воспитательной системы на характер и динамику правонарушений. / А.В. Вилкова, С.А. Фадеева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 2. – с. 21-23. – DOI: 10.18572/2072-4438-2020-2-21-23.6
8. Кулакова С.В. Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних. / С.В. Кулакова // Закон и право. – 2020. – № 7. – с. 95-96. – DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10329
9. Орлов В.В. Ранние признаки склонности несовершеннолетних к участию в движении АУЕ и возможность их использования в профилактической работе. / В.В. Орлов // В сборнике: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в российской федерации года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т.; – Рязань: Academy of the FPS of Russia, 2021. – с. 410-414.
10. Колесникова Т.И. Современные девиации в подростковой среде: развитие асоциальной и криминальной субкультуры в среде интернет. / Т.И. Колесникова, С.В. Горностаев, А.В. Вилкова // Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3-х частях; под ред. Сочивко Д.В. – Рязань: Рязань: Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, 2021. – с. 40-43.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kulakova S.V. Distinktivnost' penitenciarnoj deyatelnosti psixologov vospitatel'ny'x kolonij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy' Rossii s nesovershennoletnimi osuzhdenny'mi. E'kspertny'e ocenki, vy'vody' i rekomendacii [Distinctiveness of the penitentiary activity of psychologists of educational colonies of the penitentiary system of Russia with juvenile convicts. Expert assessments, conclusions and recommendations] / S.V. Kulakova, A.V. Novikov – М.: Rusajns, 2018. – 116 p. [in Russian]
2. Stolyarenko A.M. Prikladnaya yuridicheskaya psixologiya [Applied Legal Psychology] / A.M. Stolyarenko – М.: Yuniti-Dana, 2001. – 228 p. [in Russian]
3. Moghaddam F.M. The Staircase to Terrorism: A Psychological Exploration. / F.M. Moghaddam // American Psychologist. – 2005. – № 60. – p. 161–169.
4. Hogg M Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership. / M Hogg // Journal of Social Issues. – 2013. – № 69/3. – p. 436–454.
5. Sobchik L.N. Kriminologicheskie aspekty' agressivnosti [Criminological aspects of aggressiveness]. / L.N. Sobchik, B.A. Spasennikov, S.V. Kulakova // Psixologiya i pravo [Psychology and law]. – 2022. – № 12/1. – p. 209-225. – DOI: 10.17759/psylaw.2022120116 [in Russian]
6. Kulakova S.V. Obuchenie psixologov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy' metodam profilaktiki aktov chlenovreditel'stva osuzhdenny'x [Training of psychologists of the penitentiary system in methods of prevention of acts of self-mutilation of convicts]. / S.V. Kulakova // Voprosy' pedagogiki [Issues of Pedagogy]. – 2018. – № 10. – p. 76-78. [in Russian]

7. Vil'kova A.V. Profilaktika asocial'nogo povedeniya nesovershennoletnix: o vliyanii vospitatel'noj sistemy' na xarakter i dinamiku pravonarushenij [Profilaktika asocial'nogo povedeniya nesovershennoletnih: o vliyanii vospitatel'noj sistemy na karakter i dinamiku pravonarushenij]. / A.V. Vil'kova, S.A. Fadeeva // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, e'konomika, upravlenie. [Penal system: law, economics, management]. – 2020. – № 2. – p. 21-23. – DOI: 10.18572/2072-4438-2020-2-21-23.6 [in Russian]

8. Kulakova S.V. Profilaktika kriminal'noj subkul'tury' nesovershennoletnix [Prevention of criminal subculture of minors]. / S.V. Kulakova // Zakon i pravo [Law and Law]. – 2020. – № 7. – p. 95-96. – DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10329 [in Russian]

9. Orlov V.V. Rannie priznaki sklonnosti nesovershennoletnix k uchastiyu v dvizhenii AUE i vozmozhnost' ix ispol'zovaniya v profilakticheskoj rabote [Early signs of juvenile addiction to participate in the AUE movement and the possibility of using them in preventive work]. / V.V. Orlov // In the collection: V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the year of science and technology in the Russian Federation in 2021). collection of abstracts of speeches and reports of participants; – Ryazan': Academy of the FPS of Russia, 2021. – p. 410-414. [in Russian]

10. Kolesnikova T.I. Sovremennye deviacii v podrostkovej srede: razvitie asocial'noj i kriminal'noj subkul'tury' v srede internet [Modern deviations in adolescence: the development of asocial and criminal subculture in the Internet environment]. / T.I. Kolesnikova, S.V. Gornostaev, A.V. Vil'kova // Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: Collection of materials of the III All-Russian Symposium of Psychologists with International Participation, dedicated to the 30th anniversary of the formation of the psychological faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; edited by Sochivko D.V. – Ryazan': Ryazan': Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, 2021. – p. 40-43. [in Russian]